

Сяо Синхань тихо сидел в комнате, составляя компанию Гу Яньлину, и с нескрываемым вниманием наблюдал за тем, как юноша молча лежит на постели, полностью уткнувшись лицом в мягкую подушку.

Прошлой ночью он действительно слишком сильно увлёкся, поддавшись порыву страсти. Гу Яньлин был настолько хорош и податлив, что Сяо Синхань совершенно забыл о том, что для юноши всё это было в первый раз. В пылу желания он измотал его до предела, и теперь, глядя на эту хрупкую фигуру, наследный принц не мог не испытывать к нему глубокой, щемящей жалости.

- Мы останемся в этой усадьбе ещё на несколько дней, - мягко произнёс Сяо Синхань. - Как только ты окончательно поправишься и восстановишь силы, я обязательно отвезу тебя на скачки.

Однако Гу Яньлину в этот момент было совсем не до развлечений и прогулок. Всё его тело ломило от изнеможения, а медлить больше нельзя: как только он вернёт себе прежнюю бодрость, ему пора будет незамедлительно приступить к своему делу.

- Господин, - тихо попросил Гу Яньлин, - намажьте меня ещё немного мазью... У меня и в груди всё болит.

Прошлой ночью Сяо Синхань вдоволь наигрался с его телом, и теперь два маленьких соска до сих пор саднили и горели. Несмотря на то что нательная рубаха была сшита из мягкой ткани, каждое прикосновение вызывало дискомфорт, и Гу Яньлину было невыносимо.

Сяо Синхань осторожно приподнял край его рубахи и увидел, что соски набухли и покраснели от чрезмерного внимания. Это зрелище оказалось настолько притягательным, что, нанося прохладную мазь, принц не удержался и снова начал медленно массировать их пальцами. Гу Яньлин бросил на него короткий, косой взгляд, полный смущения, но ничего не сказал.

Когда Сяо Синхань вымыл руки и вернулся к постели, Гу Яньлин, приподняв голову, спросил:

- Господин, как вам моё мастерство прошлой ночью?

Сяо Синхань в ответ лишь шутливо ущипнул его за щёку.

Гу Яньлин добавил с легким оттенком гордости:

- Думаю, я хорошо обслужил вас, господин ведь несколько раз кончил.

По логике вещей, раз Сяо Синхань проявил такую милость к Гу Яньлину, тот должен был получить соответствующую награду. Однако в данный момент они находились в Янчжоу, и все драгоценности и сокровища из Восточного дворца остались в столице, так что с материальными дарами пришлось повременить. Сяо Синхань, опасаясь, что Гу Яньлин начнёт накручивать себя или почувствует себя обделённым, решил заранее успокоить его:

- Ты отлично справился, - сказал он. - Когда мы вернёмся в столицу, я дам тебе официальный статус.

Сяо Синхань говорил совершенно серьёзно, и в его словах не было ни капли обмана. Хотя происхождение Гу Яньлина было весьма скромным, его искренний, открытый и милый характер по-настоящему пришёлся принцу по душе. Он всерьёз подумал о том, что, вернувшись в столицу и доложив обо всём императору и императрице, он вполне сможет сделать Гу Яньлина своей боковой супругой.

Гу Яньлин: - ...

Сяо Синхань с лёгкой, лукавой улыбкой провёл пальцем по длинным, густым ресницам Гу Яньлина:

- Оглох от счастья?

Гу Яньлин несколько раз моргнул, затем поднял руку и медленно потёр щёку. Он был совершенно ошеломлён и никак не мог взять в толк, с чего это Сяо Синхань вдруг завёл такой странный разговор. В конце концов, они всего лишь переспали, да и он сам - мужчина. Даже если ему и дадут какой-то статус, это всё равно будет лишь положение наложника. «Оглох от счастья»? Это было просто смешно до слёз!

Гу Яньлин осторожно убрал его руку и снова с упрямым видом зарылся лицом в подушку:

- И что же такого радостного в том, чтобы стать наложником?

Стать боковой супругой наследного принца считалось величайшей честью, о которой многие могли только мечтать. Если бы Ли Юфу сейчас был рядом и услышал, как наследный принц обещает Гу Яньлину столь высокий статус, он бы наверняка решил, что предки Гу Яньлина в своих гробах от радости светятся, а сам юноша всё ещё смеет воротить нос.

Сяо Синхань не стал упрекать его за подобную дерзость, лишь с нежностью погладил его по голове:

- Со временем ты всё поймёшь.

Гу Яньлин лишь недовольно фыркнул в подушку.

Сяо Синхань больше ничего не сказал. Гу Яньлин, чувствуя себя совершенно разбитым и изнурённым, в полудрёме снова провалился в глубокий сон. Возможно, из-за слов Сяо Синханя о статусе, ему приснился странный сон, в котором отец таскал его за уши и грозно ругал.

Отец кричал на всю улицу, что он совсем отбился от рук, ничему хорошему не учится, а теперь ещё и собрался стать чьим-то наложником. Во сне Гу Яньлин всё время пытался увернуться от гневных рук отца и отчаянно пытался оправдаться.

Сяо Синхань увидел, как Гу Яньлин во сне мотает головой и что-то бессвязно твердит: «Нет, нет!». Слегка похлопав его по щеке, принц тихо позвал:

- Юаньбао? Проснись.

Гу Яньлин растерянно открыл глаза, чувствуя, как всё его тело покрыто холодным потом.

Сяо Синхань осторожно вытер его лоб чистым платком:

- Кошмар приснился?

Гу Яньлин, ещё не до конца пробудившись от сна, лишь сонно кивнул.

Сяо Синхань уже хотел спросить, что именно ему снилось, но, коснувшись его кожи через ткань платка, внезапно нахмурился:

- Почему ты такой горячий?

Гу Яньлин по-глупому, заторможенно поддакнул:

- Кажется, и правда жарковато...

- У тебя лихорадка, - констатировал Сяо Синхань. Он немедленно поднялся с постели, вышел наружу и властным тоном велел Ли Юфу незамедлительно звать императорского лекаря.

Гу Яньлин никак не ожидал такого резкого поворота событий. Услышав слова Сяо Синханя, он тихо пробормотал:

- А я-то думаю, чего мне так жарко.

Сяо Синхань снова приложил ладонь ко лбу Гу Яньлина - кожа была обжигающе горячей:

- С чего бы это тебе вдруг так внезапно заболеть?

Гу Яньлин недовольно скривился:

- Наверняка это потому, что ты всю ночь меня мучил, вот я и простудился. Я ведь не из железа сделан.

Сяо Синхань: - ...

Императорский лекарь поспешно прибыл в комнату, тщательно прощупал пульс Гу Яньлина и подробно расспросил его о самочувствии. Поскольку Гу Яньлин сам был наполовину лекарем, он отвечал на все вопросы прямо и без утайки.

- Докладываю господину, - начал лекарь, - у Юаньбао поднялся жар из-за чрезмерной близости и ненадлежащей очистки после неё. Пару дней пусть питается исключительно лёгкой пищей, мазь наносит регулярно, и никакого соития. Хорошенько отдохнёт, и всё пройдет само собой.

В комнате в этот момент находился Ли Юфу, и старый евнух выложил всё как есть, не стесняясь в выражениях. Хотя Гу Яньлин прекрасно понимал, что прошлой ночью шум стоял

такой, что все в усадьбе наверняка всё слышали, ему всё равно стало невыносимо неловко.

Сяо Синхань заметил его смущение и коротко приказал:

- Все вон.

Ли Юфу поспешно вышел вместе с лекарем, велел маленькому евнуху проводить того и немедленно заняться приготовлением лечебного отвара.

Гу Яньлин недовольно проворчал:

- Стидоба-то какая... Теперь мне точно на глаза людям не показаться.

Сяо Синхань с нежной улыбкой притянул его к себе и поцеловал в губы:

- Ничего, они не посмеют болтать лишнего.

Гу Яньлин, однако, не унимался:

- Кто просил тебя прошлой ночью столько раз? Никакой сдержанности! А ещё ты всё внутрь залил. Если это не вычистить, всегда будет жар.

Сяо Синхань читал книги и, конечно, знал об этих тонкостях. Прошлой ночью он всё тщательно очистил, но, видимо, сделал это «слишком глубоко», и кое-что всё же осталось внутри.

- В следующий раз буду осторожнее, - пообещал он.

Услышав эти бесстыжие слова, Гу Яньлин снова густо покраснел, хотя на его коже это было не так заметно:

- Ты совсем потерял стыд! Не буду с тобой разговаривать.

Знает ведь, что при людях держится важно и сдержанно, а в постели говорит такое, что уши вянут!

Сяо Синхань не стал больше дразнить его. Он взял чашу с тёплой водой и бережно обтёр ему лицо и ручки. Гу Яньлин следил за каждым его движением своими чёрными, как бусины,

глазами, думая про себя, что у Сяо Синханя всё-таки осталась какая-то капля совести.

К счастью, всё ограничилось лишь лихорадкой: голова не болела, не мучили мигрени, просто всё тело сковала свинцовая тяжесть, и сил совершенно не осталось. Однако Гу Яньлин чувствовал себя окончательно разбитым и не испытывал ни малейшего желания даже пошевелиться. Проспав так долго, он в какой-то момент обнаружил, что сон больше не приходит, и от скуки начал капризно требовать, чтобы Сяо Синхань рассказал ему какую-нибудь историю.

Сяо Синхань, словно из ниоткуда, раздобыл сборник рассказов, повествующих о томных и драматичных романтических отношениях между богатым молодым господином и его преданным слугой. Хотя принц не обладал талантом уличных сказителей и не умел так эмоционально и выразительно играть голосом, его низкий, бархатистый и приятный тембр действовал завораживающе. Гу Яньлин слушал его с огромным, искренним интересом, почти забыв о своём недомогании.

Вот только финал истории вызвал у него негодование...

- Этот слуга просто безнадежно глуп! - воскликнул Гу Яньлин. - Богатый господин на словах клялся ему в вечной любви, а в итоге всё равно женился на другой, потому что так было нужно. А этот бедолага всё не может его забыть, умывается слезами и даже не винит своего господина! Он всерьёз считает, что раз он низкого происхождения и не может родить детей, то он просто недостойн своего господина.

Сяо Синхань: - ...

Гу Яньлин, разгорячённый несправедливостью сюжета, продолжал:

- Неужели даже чувства делятся на «высокие» и «низкие»? Неужели чувства господина априори ценнее, а чувства слуги - ничтожны и ничего не значат?

Сяо Синхань спокойно ответил:

- Это всего лишь книга, выдумка автора.

Гу Яньлин тут же возразил:

- Господин, я сейчас не вам это говорю, я просто рассуждаю о жизни. Если бы я кого-то полюбил, мне было бы совершенно плевать на его статус. Будь он великим вельможей, жалким нищим или простым слугой – если человек мне нравится, значит, он лучший из всех. А если не нравится, то даже если он сам окажется Небесным Императором, я всё равно не стану с ним связываться.

Сяо Синхань с усмешкой ущипнул его за щёку:

- Опять ты за своё.

Гу Яньлин, однако, не унимался:

- Кто это «за своё»? Вы, господа, конечно, не видите в этом никакой проблемы. Вы рождаетесь выше других по праву крови, но неужели вы и правда считаете, что слуги низки, а их чувства – какая-то дешёвка?

Статус Сяо Синханя был неоспорим и очевиден, и он действительно не видел в этом никакой трагедии, тем более что для него всё это оставалось лишь сюжетом из книги.

- Я так о тебе не думаю, – мягко произнёс он.

Гу Яньлин, разумеется, не поверил этому на слово. Сяо Синхань с самого рождения привык к тому, что все вокруг ему прислуживают; даже сапоги ему надевает Ли Юфу, смиренно стоя на коленях. И хотя принц никогда не выказывал открытого высокомерия, благородство, заложенное в его костях и манерах, было невозможно скрыть или стереть.

«Он добр ко мне лишь потому, что сейчас я ему нравлюсь и хорошо его обслуживаю, – подумал юноша. – Но в будущем обязательно появятся другие, кто будет стараться ещё больше, и тогда я стану не нужен».

К счастью, Гу Яньлин не был настоящим, наивным слугой и не собирался убиваться или страдать из-за возможной переменчивости господина. Он и сам не любил Сяо Синханя в истинном смысле этого слова – они просто использовали друг друга, и каждый из них преследовал свои собственные, скрытые цели.

Сяо Синхань заметил, что Гу Яньлин, который только что слушал историю с таким воодушевлением, вдруг приуныл и погрузился в свои мысли. Принц уже хотел что-то сказать, чтобы развеять эту внезапную грусть, как в комнату вошёл Ли Юфу в сопровождении маленького евнуха, который осторожно нёс чашу с лекарством.

- Господин, отвар готов, - сообщил старый евнух.

Гу Яньлин, едва почуяв резкий горький запах, тут же затряс головой:

- Почему опять лекарство? Не буду я это пить!

Сяо Синхань взял чашу в руки - отвар уже остыл до нужной температуры и больше не обжигал.

- Выпьешь - быстрее поправишься, - убеждающе произнёс он.

Гу Яньлин в знак протеста спрятал подбородок под одеяло, превратившись в маленький кокон:

- Я и сам лекарь, мне не нужны ваши лекарства. Просто дам организму отдохнуть, и всё само пройдёт.

Ли Юфу, стараясь помочь, добавил:

- Я специально приготовил цукаты. Выпьете лекарство, сразу закусите сладостью - и никакой горечи не почувствуете.

Гу Яньлин упрямо пробормотал из-под одеяла:

- Терпеть не могу лекарства, не хочу.

Тогда Сяо Синхань решил сменить тактику:

- Если послушно выпьешь всё до дна, я исполню одно твоё желание.

Гу Яньлин, который уже почти полностью скрылся под тканью, в то же мгновение отбросил одеяло и уставился на принца широко открытыми, блестящими от любопытства глазами:

- Правда?!

Сяо Синхань серьёзно кивнул:

- Если это будет в моих силах.

Гу Яньлин резко вскочил, но, совершив такое стремительное движение, задел больное место и болезненно поморщился. Несмотря на это, на его лице расцвела широкая улыбка:

- Пью, пью! Подумаешь, лекарство, ерунда! - сказав это, он буквально выхватил чашу из рук Сяо Синханя и одним махом выпил всё содержимое до самого дна.

- Цукат! - потребовал он.

Сяо Синхань с улыбкой взял кусочек цуката и аккуратно положил его в рот юноше.

Прошло уже немало времени с тех пор, как Ли Юфу начал сопровождать принца в этой поездке, и теперь старый евнух убедился, насколько сильно Его Высочество балует этого парня. Чтобы просто заставить его выпить горькое лекарство, принц был готов исполнить любое, даже самое причудливое желание. Ли Юфу с уверенностью решил, что по возвращении в столицу этого человека точно не оставят за пределами дворца.

Впрочем, он понимал, что это не его дело.

Гу Яньлин, оказавшийся в прекрасном настроении, совершенно забыл о том, что сидеть ему всё ещё больно. Он начал ластиться к Сяо Синханю, требуя, чтобы тот обнял его:

- Господин, вы такой замечательный господин! Юаньбао любит вас больше всех на свете!

Сяо Синхань: - ...

Гу Яньлин обвил руками его шею, прижался щекой к коже и радостно, с придыханием поцеловал его в шею.

Сяо Синхань уже привык к таким проявлениям чувств и ласково положил руку ему на спину:

- И что же ты хочешь, чтобы я исполнил?

Принц подумал, что максимум, что он может предложить в качестве награды - это статус боковой супруги.

Гу Яньлин, довольно жмурясь, ответил:

- Я ещё не придумал. Как только придумаю - сразу скажу. Это обещание ведь всегда будет в силе, правда?

Сяо Синхань ответил:

- Если я смогу это исполнить.

Гу Яньлин поднял голову с его плеча и чмокнул Сяо Синханя в подбородок - так громко и сочно, что в комнате раздался отчетливый звук:

- Можете! Господин такой могущественный, вы обязательно сможете всё, что я захочу!

Получив такое твёрдое обещание, Гу Яньлин почувствовал себя гораздо увереннее и спокойнее.

Сяо Синхань видел, что юноша буквально светится от радости, и ему совсем не казалось, что тот «ещё не придумал» своё желание. Он решил, что Гу Яньлин просто стесняется озвучить его сейчас, и нежно поцеловал его в губы.

Гу Яньлин страстно и с готовностью ответил на поцелуй.

Более того, почувствовав, что «орёл» принца снова подаёт признаки жизни и пробуждается, он сам, с лукавством в голосе, предложил помочь.

Сяо Синхань мягко, но решительно перехватил его руку:

- Не нужно. Сначала окончательно поправься.

Гу Яньлин, как типичный человек, который мгновенно забывает о боли, как только рана начинает затягиваться, согласно кивнул и великодушно пообещал:

- Хорошо. Но как только я поправлюсь, обещаю, что обслужу вас, господин, так, что вам будет невероятно комфортно.

Сяо Синхань: - ...

<http://bllate.org/book/17939/1720400>